

— Можешь оставить себе Ваббаджек. Как символ моего... О, просто возьми эту чертову штуку.
— Шеогорат буркнул тоном, который он явно считал великодушным, даже когда Жон отчаянно пытался вернуть посох его (бывшему) хозяину. Отмахнувшись от возможных протестов, он жестом показал на них и весело добавил: — Позаботьтесь о себе сами. И если вы когда-нибудь окажетесь в Новом Шеоте, разыщите меня. Мы можем поделиться клубничным тортом. Та-та!

Неприятно знакомая темнота поглотила пару, и на этот раз они не потрудились достать свое оружие. Не то чтобы оно могло причинить им вред. Когда темнота рассеялась, они снова оказались в пыльном дворце, как и тогда, когда вошли в него.

Однако они не стали обманывать себя, думая, что это сон. Зловещий черный посох, увенчанный кольцом с тремя кричащими лицами, все еще был в руке Жона.

— Значит... это был даэдрический принц... — Пробормотал Жон, пытаясь осмыслить события этого дня. Менее чем за сутки он сразился с истинной формой повелителя вампиров, узнал о существовании древнего вампирского заговора, который теперь имеет доступ к неограниченным знаниям (благодаря ему), столкнулся с призраком претендента на звание худшего Верховного короля/королевы Скайрима и только что встретил Шеогората во всей его нечестивой (и безумной) славе. — Ну... он казался... эксцентричным.

— О, для одного из даэдрических принцев он очень обаятельный и дружелюбный. — Янг пожала плечами, даже выхватив посох из его рук и бросив его под изъеденную молью кровать. Она знала, что даэдрические артефакты могут быть привязчивыми, но надеялась, что Шеогорат не обидится на нее. Но опять же... — Это все равно, что сказать, что он воспитанный и мягкий для дракона, хотя...

— Ты уверена, что безопасно просто оставить его там, где любой может его найти? — Спросил Жон, обеспокоенно. Жутковатый посох нашептывал ему, и он не хотел больше иметь с ним ничего общего, но в то же время не хотел просто оставить его там, где кто-нибудь может случайно его подобрать.

— Я скажу Фальку, что это небезопасно, и он закроет крыло обратно. Надеюсь, на ближайшие несколько сотен лет. — Янг пожала плечами. — Поверь мне, ты не захочешь держать его слишком долго. Говорят, это то, что сделало Пелагия Безумного... ну... безумным.

— Пелагий Безумный... это тот парень, чей разум мы «лечили», верно? — Жон вспомнил внезапное ощущение толчка в безымянном направлении, когда их охватила тьма, а потом Шеогорат заставил их бегать вокруг того, что, как он им сказал, было разумом мертвого Пелагия, используя Ваббаджек, чтобы помочь ему справиться с его проблемами. Янг сначала была в ярости, но Жон, к счастью, смог успокоить ее, прежде чем она попыталась ударить Безумного Бога. О, за это она на него посмотрела; он тоже заслужил это, невольно согласившись на задание, но он просто отчаянно пытался что-то сделать, хоть чем-то помочь людям, хоть как-то изменить ситуацию... хоть как-то почувствовать себя не таким уж неудачником.

Служащие очень хвалили его за это; за абсолютное безумие — позволить вампирам заполучить Древний Свиток, а затем пытаться компенсировать это, помогая случайным деревням. Это все равно что компенсировать оползень, раскапывая пляж ложкой, — весело смеялись они. Учитывая его послужной список, он не мог с этим не согласиться, хотя все же решил проигнорировать призывы использовать его в качестве орудия безумия тем, кто так предан ремеслу своего покровителя, как он.

— ... знаешь, мне все еще трудно поверить, что это действительно был его разум. — Янг ответила непринужденно, все еще пытаюсь смириться с увиденным. Древние повелители вампиров с Древними Свитками и призраки прошлых правителей — это одно, но разум безумца, который был мертв пятьсот лет, все еще был для нее чересчур. — Это объясняет, почему он совершал такие безумные поступки, как объявление смерти вне закона на смертном одре, если таково было состояние его разума...

Жон молчал, мысленно обдумывая все, через что ему довелось пройти с Пелагием. Он знал, что должен воспринимать большую часть увиденного с долей сомнения, но те обрывки мыслей, эмоций и воспоминаний, которые он наблюдал у бывшего императора, заставили его задуматься. Он знал, что Скайрим суров, суровее, чем даже Ремнант, но даже слушать рассказы Янг было не сравнить с тем, как это происходит в чьей-то голове. Уже не в первый раз он задумался, сможет ли он кого-нибудь спасти. Конечно, он лечил мертвеца с помощью артефакта даэдрического принца, но он сомневался, что такое случается часто. Более того...

Янг заметила его молчание и, оглянувшись, увидела, что он глубоко задумался. Догадавшись, что у него на уме, она подошла и легонько стукнула его по плечу, выводя из задумчивости. Когда он поднял на нее растерянные глаза, она спросила: — Ты все еще слышишь отголоски его шепота, не так ли?

— ...

— Даэдра лгут, Тошнотик. Тебе лучше игнорировать все, что он сказал. — Посоветовала ему Янг.

— Но что если это не так? — Жон не мог не спросить. — Можем ли мы действительно что-то изменить? И будет ли это вообще иметь значение в такой безумной стране?

Янг просто уставилась на него, а затем вздохнула. — И это от тебя? Должно быть, Ваббаджек действительно достал тебя.

— Это был не просто Ваббаджек! — Запротестовал Жон. — Просто... какой смысл спасать деревню, если мир все равно обречен? Особенно если это я его обрекаю...

— Жон. — Огрызнулась Янг. — Посмотри мне в глаза. Посмотри мне в глаза и скажи мне, что ты так думаешь. Скажи мне, что ты думаешь, что люди, которым ты помог, не имели значения, что ты сожалеешь о решениях, которые ты принял.

Жон попытался подчиниться, но когда он заглянул в ее сиреневые глаза, слова застыли у него в горле.

— Ты сожалеешь о своих ошибках. — Янг продолжила гораздо более мягким тоном. — Что у вампиров есть Древний Свиток. Что сейчас у тебя нет времени на решение этой проблемы. Что ты не можешь быть в двух местах одновременно. Но ты не жалеешь, что на самом деле помогаешь людям, которые просили об этом.

— ... Я не жалею. — Жон подтвердил, глядя в сторону. — Может быть, мне бы хотелось, потому что тогда я смог бы сосредоточиться на том, что важнее, но Оум помоги мне, я не жалею, что помог им.

— Я знаю, Тошнотик. — Сказала Янг с улыбкой. — И я здесь, чтобы напомнить тебе об общей картине и убедиться, что тобой не воспользуются... пока ты не научишься говорить людям «нет», по крайней мере.

— ... — Жон хотел сказать, что он не так уж плох, но прошедший день был неопровержимым доказательством, и, судя по огромной ухмылке Янг, она тоже это знала. Наконец, он вздохнул и согласился: — В этом я буду полагаться на тебя.

— Ну, все было не так уж плохо. — Признала Янг, чувствуя себя так, будто пнула щенка, когда увидела выражение его лица. — Я имею в виду, ты не ошибся, когда говорил, что нам нужна информация о вампирах, а воскрешенная Потема была бы так же плоха, как и вампиры. Кроме того, встреча с Фальком дала нам наводку на охотников на вампиров...»

— Так мы действительно идем к этим «Стражам Рассвета» дальше?

— Ну, это наш лучший шанс забрать Древний Свиток у вампиров и остановить все их планы.

«ФОРТ СТРАЖЕЙ РАССВЕТА, НЕДЕЛЮ СПУСТЯ»

— Стоять! — Крикнул темнокожий воин с массивным молотом на спине с этажа над ними, и Янг и Жон посмотрели на окружающих их тяжеловооруженных людей, арбалеты которых были направлены в их сторону.

— Что все это значит?! — Серdito потребовала Янг, хотя Жон отступил назад и слегка поднял руки вверх, пытаясь показать, что они не представляют угрозы. Не то чтобы у них был большой выбор: они находились в маленьком вестибюле с ограниченным укрытием, арбалетки превосходили их числом, занимая возвышенность, а ворота в остальную часть замка были подняты. Другими словами, идеальное место для убийства. Не в первый раз Жон задался вопросом, не является ли это каким-то тщательно продуманным заговором вампиров; он слышал все об операциях под ложным флагом и ложных движениях сопротивления (в комиксах и фильмах). В крайнем случае, если понадобится, он мог прикрыть Янг, надеясь, что его Аура остановит болты, а пока они перезаряжаются, Янг удалось бы выбить одну из дверей.

Затем темнокожий воин потянул за веревку, и Жону пришлось прищуриться, так как солнечный свет, проникающий через крышу, внезапно усилился. Мужчина кивнул сам себе, отпустив веревку, и когда свет вернулся к нормальному уровню (а стражники опустили оружие), он объяснил: — Убеждаюсь, что вы не вампиры. Нельзя быть слишком осторожным.

Жон и Янг кивнули, теперь понимая суть проверки. Предположительно, вампиры тоже пытались проникнуть к Стражам Рассвета. Они могли бы назвать этого человека параноиком, но они видели замок Волкихар. В крайнем случае, его можно было назвать эксцентричным.

— Итак, добро пожаловать в форт Стражей Рассвета. Меня зовут Изран. — Темнокожий воин продолжил, представившись. — Уверен, вы уже слышали о том, с чем мы столкнулись. Могущественные вампиры, не похожие ни на что, что мы видели раньше. И у них был Древний Свиток. Если кто-то и встанет на их пути, то это будем мы.

— Откуда они знают о Древнем Свитке? — Спросил Жон у Янг, придя в замешательство. Ведь они пришли предупредить Стражей Рассвета об угрозе вампиров. Янг пожала плечами, в ней росла осторожность, и она воскликнула: — Откуда ты знаешь, что у них... был Древний Свиток?

Изран посмотрел вниз, не обрадовавшись прерыванию, но, глядя на пару, он вспомнил описание пары блондинов. Владелец морозного клинка с уникальным белым металлическим щитом, и боец с большим топором. — ... вы двое — Жон Арк и Янг?

— Да. — Янг подтвердила, вытянувшись во весь рост.

— Несколько дней назад здесь появился вампир, который искал вас. — Сурово ответил Изран, когда арбалеты снова были направлены на них. — Следуйте за мной. Пойдемте, побеседуем с ним, хорошо?

Изран привел их в помещение, которое Жон мог назвать только пыточной камерой, где на средневековой дыбе сидела знакомая равента и смотрела на пару вооруженных стражников, настороженно наблюдавших за ней. Пока он таращился на нее, Янг потянулась за своим топором и прорычала: — Ты.

Серана незаинтересованно посмотрела на новоприбывших, но, узнав их, заметно оживилась. Вскочив на ноги, она проигнорировала арбалеты и топор Янг и, ухмыляясь, подошла к Жону, возбужденно говоря: — Я знала, что найду вас двоих здесь!

— Как? — Спросил Жон, обеспокоенный, когда Янг зарычала на нее, когда она приблизилась. Следили ли за их передвижениями? Действительно ли вампиры управляли Стражами Рассвета? Если нет, то что Серана делала здесь, в Рифтене, на другом конце провинции от дома ее семьи, в компании охотников на вампиров.

— Ну, это было очевидно, не так ли? После того, что ты увидела в замке моего отца, к кому еще ты могла обратиться, как не к охотникам на вампиров? Не знаю, почему Изран все время отрицал, что видел вас двоих раньше... — Гордо заявила Серана, довольная своими логическими умозаключениями. Жон, хотя и был рад, что за ними не шпионят, не нашел в себе сил сказать Серане, что они только что приехали. Затем тон Сераны стал серьезным, и она мрачно сказала: — Ты, наверное, не ожидал увидеть меня снова...

— Ты имеешь в виду, после того, как ты обманом заставила его вернуть тебя ко двору Харкона, прежде чем он изгнал нас? — Тон Янг был холоднее, чем зима в Скайримере, и Жон и Серана вздрогнули.

— Я не знала, что произойдет! — Серана попыталась защищаться. — Если бы вы попытались что-то сделать, они бы убили вас обоих! А если бы я заступилась за вас двоих, он бы приказал своему управляющему убить вас двоих во сне!

— Что ты здесь делаешь? — Спросил Жон, прерывая их спор, прежде чем из него что-то вышло.

— Я бы тоже не хотела быть здесь, но мне нужно было поговорить с тобой. — Призналась Серана, обращаясь к Жону. — Это важно, так что, пожалуйста, выслушай, пока твои друзья не потеряли терпение. Это... ну, это обо мне. И о Древнем Свитке, который был похоронен вместе со мной.

— Что насчет тебя?

— О том, почему я была там... и почему у меня был Древний Свиток. — Серана ответила нерешительно. — Все возвращается к моему отцу. Думаю, ты уже догадался, но мой отец не совсем хороший. Даже по вампирским меркам. Но он не всегда был таким. Был... поворот. Он наткнулся на это непонятное пророчество и просто потерял себя в нем.

— Что за пророчество? И что ты имеешь в виду... «потерял себя»? — Спросил Жон, подходя ближе в восхищении. Он знал, что, скорее всего, не был объективен, ему хотелось верить, что его не обманули, что он был прав насчет Сераны. Он быстро оглянулся на Янг, ища ее взгляд, а она закатила глаза и отвернулась, но все же опустила топор.

— Это бессмысленно и туманно, как и все пророчества. — Серана злобно прошипела, прежде

чем продолжить объяснение: — Но была часть, за которую он ухватился. Он просто стал поглощен... одержим. Это было довольно болезненно, на самом деле. В пророчестве говорилось, что вампирам больше не нужно будет бояться солнца. Для того, кто воображал себя Королем Вампиров, это довольно соблазнительно.

— Больше не нужно бояться солнца? — Повторил Жон, обдумывая ее слова. Он видел достаточно фильмов о джиннах и мистических пророчествах, чтобы знать, что формулировки должны быть точными, иначе лазейки могут (и, вероятно, так и будет) все испортить. Серана была права; пророчество было туманным. Отсутствие необходимости бояться солнца могло означать что угодно: от вампиров, каким-то образом погасивших солнце (что обрекает на гибель всю жизнь на планете, если растения и сохранение энергии в Тамриэле и Ремнанте одинаковы; вопрос, на который он действительно не знал ответа), до вампиров, потерявших свою уязвимость и слабость к солнцу, ничего с ним не сделав, и даже, возможно, вампиризм будет истреблен во всем Тамриэле (не придется беспокоиться о солнце, если что-то другое уничтожит их первым).

Судя по выражению лиц Янг и Израна, Жон догадался, что они предполагают самое худшее.

Серана кивнула и добавила: — В любом случае, мы с матерью не хотели ввязываться в войну со всем Тамриэлем, поэтому мы попытались остановить его. Вот почему я была запечатана вместе со Свитком.

— Так вот почему Харкон искал тебя... — Пробормотал Жон с пониманием.

Янг, однако, подняла бровь и спросила: — Тогда почему ты попросила нас отвести тебя к Харкону, когда мы тебя нашли?!

— Я... я была запечатана сотни лет, по крайней мере. — Призналась Серана. — Мне нужно было прийти в себя, и это было первое место, о котором я могла подумать. Мне нужно было узнать... узнать, есть ли еще мой отец. Если он... если он изменился за время моего отсутствия.

Янг усмехнулась и отвернулась, а Изран пробормотал что-то под нос о кровососах. Впрочем, Жон мог ее понять. Она была просто дочерью, которая хотела верить, что ее отец может измениться к лучшему. Но одно его озадачило, и он указал на массивный свиток на ее спине и спросил: — Харкон потратил столько усилий, разыскивая тебя, верно? Так как же ты просто ушла со свитком?

— Ну... когда я поняла, что он все еще... сам по себе... я сбежала. — Объяснила Серана.

— Ты просто сбежала? Вот так просто? — Скептически спросил Изран.

— Из крепости на острове посреди Моря Призраков? — Резко заметила Янг.

— Гораздо легче, когда не дышишь и не чувствуешь холода. — Заявила Серана, сверкнув клыкастой ухмылкой.

— Ты очень рисковала, придя сюда. — Укорил ее Жон, задаваясь вопросом, что за приключение она пережила, сбежав от отца и оказавшись в ордене охотников на вампиров.

— Да. — Серана согласилась, умоляюще глядя прямо в глаза Жона. — Но что-то в тебе заставляет меня думать, что я могу доверять тебе. Надеюсь, я не ошибаюсь. А теперь пойдем, мне нужно, чтобы ты помог убедить их.

— Ладно, хватит. — Янг прервала ее, схватив Жона за руку. — Иди сюда на минутку, Тошнотик.

— Хорошо, мы слышали, что она хочет сказать. — Начал Изран, пока Янг тащила Жона к лидеру Стражей Рассвета. — А теперь скажи мне, есть ли причина, по которой я не должен убить этого кровососущего изверга прямо сейчас?

Жону бросился в глаза жестокий прагматизм Израна и посмотрел на Янг. Когда она промолчала, он попытался защитить вампиршу: — Послушайте, она знает о том, что замышляют вампиры, больше, чем кто-либо другой. Мы могли бы использовать ее помощь в этом деле.

— Почему, из-за той истории с пророчеством? О каком-то вампире, пытающемся погасить солнце? — Недоверчиво хмыкнул Изран. — Ты действительно веришь во все это?

— Она рисковала своей жизнью, чтобы прийти сюда... — Янг с неохотой нахмурилась.

— Может быть, она жаждет смерти. Может, она просто безумна. Мне все равно. — Изран ответил, хотя было ясно, что слова Янг до него дошли. Он выглядел так, будто жевал особенно кислый лимон, а потом вздохнул. Повернувшись к Жону, он огрызнулся: — Пока что она может оставаться, но если она хоть пальцем тронет кого-нибудь здесь, я привлеку тебя к ответственности. Понял?

— Да, сэр. — Нервно ответил Жон, но тут же сглотнул, когда Изран зарычал на него, что это не армия.

— Ты меня слышала? — Внезапно рявкнул Изран на Серану, догадываясь, что она подслушивала с помощью своих сверхчеловеческих чувств. Отсутствие удивления на лице Сераны только подтвердило его подозрения. — Не чувствуй себя гостем, потому что ты им не являешься. Ты — ресурс. Ты — актив. А пока не заставляй меня жалеть о моей внезапной вспышке терпимости и щедрости, потому что если ты это сделаешь, твой друг заплатит за это.

— Спасибо за вашу доброту. Я запомню это, когда в следующий раз буду чувствовать себя голодной. — Серана саркастически закатила глаза, затем повернулась обратно к Жону и Янг и взяла более теплый тон: — Спасибо, что поручились за меня.

— Еще хоть один трюк, подобный тому, что был в замке Волкихар, и я отрублю тебе голову. — Прорычала Янг.

— Итак, Серана, я полагаю, у тебя есть какие-то идеи? — Спросил Жон, решив предположить, что Серана, многовековая вампирша, которая большую часть этого времени скрывалась от своего отца, разработала хотя бы несколько вариантов действий, чтобы остановить Харкона (или, по крайней мере, подумала об этом больше, чем они).

— Как вы заметили, у меня с собой Древний Свиток. — Ответила Серана, жестом указывая на свою спину. — Что бы там ни было написано, там будет что-то, что поможет нам остановить моего отца. Но, конечно, никто из нас не может его прочесть.

Жон обменялся взглядом с Янг, а затем спросил: — А кто может?

— Ну, жрецы Мотылька — единственные, о ком я слышала, кто может это сделать. Но они тратят годы на подготовку, прежде чем начать читать. Не то чтобы это нам помогло, потому что они находятся на полконтинента дальше, в Сиродиле.

— Эй, если единственные люди, которые могут читать, не в Скайрине, не значит ли это, что Харкон не может исполнить свое пророчество? — Заметил Жон.

— В его словах есть смысл... — Янг согласилась со своим спутником. — Теперь, когда мы знаем, что он не сможет прочесть свиток в ближайшее время, мы можем использовать это время, чтобы придумать план, как его уничтожить.

— Какой-то имперский ученый прибыл в Скайрим несколько дней назад. — Изран прервал ход их мыслей своим резким заявлением, и, когда они повернулись, чтобы посмотреть на него, он честно объяснил: — Я наблюдал за дорогой, когда увидел, как он проезжает мимо. Может быть, это ваш жрец Мотылька?

— Конечно! Мой отец должен был организовать приезд жреца Мотылька в Скайрим, как только узнал, что меня нашли! — Сказала Серана, щелкнув пальцами, когда осознание этого поразило ее. — Ты знаешь, где он сейчас остановился?

— Нет, и я не собираюсь тратить людей на поиски. — Сказал Изран со всей тонкостью своего боевого молота. — Мы ведем войну против вашего вида, и я намерен ее выиграть. Если хочешь найти его, попробуй поговорить с любым, кто встретит путника. Возможно, с трактирщиками и возчиками в больших городах. Но ты сама по себе.

Серана закатила на него глаза, а потом схватила Жона за руку и заявила: — Ты слышал охотника на вампиров, Жон. Пойдем искать жреца Мотылька!

Жон только застонал, а Янг зарычала.

Примечание автора: И мы наконец-то вернулись; я привыкаю к новой нагрузке, но все же, не ждите глав слишком часто.

Кстати, я отталкиваюсь от книги Ваббаджек, в которой говорится, что мальчик, ставший королем Солитьюда, пытался вызвать Гермеса Мора, даэдрического принца знаний, но вместо него вызвал Шеогората, и, таким образом, получил Ваббаджек. Книга погружается в безумие и повторение слова «Ваббаджек». Конечно, в игре нет никаких эффектов, но где веселье в силе без цены, особенно когда ее дает даэдрический принц?

Янг должна отдать должное Жону... даже если она хочет, чтобы он сосредоточился на общей картине, она все равно должна признать, что по своей наивности он наткнулся на несколько масштабных заговоров, которые также могли привести к концу света. Конечно, это скорее просто глупое везение, чем реальный план с его стороны, а также ее инициатива, но его предложения имеют тенденцию каким-то образом срабатывать.

Также, да... честно говоря, мне всегда было интересно, как Харкон просто позволяет Серане (и его драгоценному Древнему Свитку) уйти из замка Волкихар. Я имею в виду, что он должен быть многовековым вампиром; паранойя и интриги должны были быть обязательным условием. Но, опять же, я ясно выразил свое мнение о расширении Стражей Рассвета в своей истории,

посвященной Скайрим.

Что касается того, почему Изран позволил Жону и Янг отправиться в такой поход, несмотря на то, что он сказал, что не позволит ни одному человеку тратить время на поиски такой вещи... В этой истории Жон и Янг еще официально не являются частью Страей Рассвета. Они только что прибыли в форт Стражей Рассвета, чтобы попытаться предупредить их о Древнем Свитке.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/1919755>